

Евгений Крашенинников

ВЫСТРАИВАНИЕ ПОНЯТИЯ ЛИЧНОСТИ В КОНЦЕПЦИИ ФОМЫ АКВИНСКОГО

История средневековой психологии

Период Средневековья охватывает более тысячелетия человеческой истории, которое ознаменовано творчеством таких признанных философов, как Тертуллиан, Августин, Боэций, Иоанн Дунс Скот, Альберт Великий, Ансельм Кентерберийский, Абельяр, Фома Аквинат, Бонавентура, Оккам, Эриугена и др. Все эти мыслители принадлежали к западной ветви христианской церкви, для которой проблема сущности человека и его места в мире всегда являлась основополагающей, поэтому и в их богословских построениях важное значение уделяется выяснению структуры познавательных способностей, взаимоотношения человека и материального мира, развития человеческой души и другим вопросам, которые ныне оказываются в пространстве научной психологии.

Не менее богата оригинальными идеями о сущности человеческой души и восточная линия развития христианства, которая не рассматривается в отечественных исследованиях как философская, но в зарубежных включается в анализ общего процесса развития философского знания. Концепции человека у Оригена, Василия Великого, Григория Богослова, Григория Нисского, Иоанна Хризостома (Златоуста), Дионисия Ареопагита (Псевдо-Дионисия) и других видных богословов обсуждаются в европейской истории философии наряду с признанными древнегреческими или нововременными теориями [1].

«Абстрактно-метафизической концепцией», «школьной практикой... старого времени» [2] называет А.Ф. Лосев противопоставление Ренессанса и Средних веков, которые описываются как время «господства церковной догмы, отсутствия яркого развития науки и искусства», время «мистики и мракобесия» [3]. По мысли А.Ф. Лосева, средневековые авторы уже поставили те

важнейшие проблемы, которые будет разрабатывать наука, и предложили новые идеи, развитые их последователями или даже противниками в дальнейшем. В этом отношении интересны сами дискуссии о хронологии эпохи Возрождения, когда одни авторы, например, К. Брук [4] видят его существенные черты уже в XII или, как А.Ф. Лосев [5], в XIII веке, а другие, как тот же Й.Хейзинга [6], наоборот, и XV век считают завершением Средневековья, что не является простой формальностью, так как позволяет совершенно по-иному оценить генезис философских, психологических и естественнонаучных концепций.

Фома Аквинский
как философ и
выразитель духа
Средневековья

Из всех многочисленных и разнообразных философских концепций Средневековья, в которых разрабатывались и проблемы души человека, особый интерес представляет концепция Фомы Аквинского (1225–1274), или Аквината.

Во-первых, Фома Аквинский, наряду с Аристотелем и Гегелем, является автором одной из немногих философских систем, охватывающих целостное бытие, в том числе и психологическое.

Согласно мнению П.П. Гайдено, исследовавшей средневековую философию, «творчество Фомы Аквината, Дунса Скота, Р.Бэкона и У.Оккама по своей значимости и глубине не уступает самым основательным и продуманным учениям Нового времени» [7]. При этом отечественному читателю перечисленные имена обычно содержательно мало знакомы. В этом же отношении неожиданным является и список самых значительных мыслителей прошлого, предлагаемый А.Н. Уайтхедом. Рассуждая о преемственности научной мысли, он выстраивает хорошо знакомый нам ряд наиболее выдающихся философов, но включая в него и Фому Аквинского и подчеркивая при этом непреходящее значение выдвинутой им концепции: «Ниспровержения» Платона, Аристотеля, Фомы Аквинского, Р. Декарта, Б. Спинозы, Г.В. Лейбница, Дж. Локка, Д. Беркли, Д. Юма, И. Канта и Г.В.Ф. Гегеля просто означают, что идеи, введенные этими людьми... должны конструироваться с такими ограничениями, адаптациями и инверсиями, которые им были либо неизвестны, либо они их безусловно отвергали. Новая идея всегда вводит новую альтернативу, и мы ничуть не меньше обязаны тому или иному мыслителю, когда принимаем альтернативу, которую он отвергал» [8]. В одном списке с Платоном и Августином, повлиявшими на всю интеллектуальную жизнь человечества и позицию человека в мире, оказывается Аквинат и у

К. Ясперса: «Их воздействие на дух того, кто стремится понять их, сравнимо по своему историческому влиянию только с влиянием систем Аристотеля, св. Фомы Аквинского, Гегеля» [9]. Очень важна в приведенном отрывке мысль о том, что данные концепции (в том числе и Фомы) представляют собой не только исторический интерес, но и вполне продуктивны для современного человека при условии, что исследователь или просто читатель захочет понять то, что составляет их сущность.

Влияние же Фомы Аквинского на всю культуру Средневековья неоднократно отмечалось в философской литературе. Такие разные философы, как К. Ясперс, М. Бубер и Н.А. Бердяев, дававшие противоположные оценки творчеству Аквината, выделяли его как ключевую фигуру для понимания духа Средневековья (не только философии того времени, но и всей культуры и повседневной жизни). «Данте описал жизнь людей и бесплотных духов, но идейные контуры этой картины подсказал ему Фома Аквинский», – пишет М. Бубер [10]. К. Ясперс отмечает, что «духовное творение средневековья... находит свое полное выражение в системе Фомы Аквинского и поэтике Данте...» [11]. Тот же ряд выстраивает и Н.А. Бердяев, неоднократно сближая тех же деятелей культуры в своих аналитических суждениях [12].

Вообще, значение учения Фомы Аквинского, с первых лет вызывавшего яростные споры, тем не менее в истории развития человеческой мысли признавалось и его сторонниками и его противниками, которые выделяли как содержательную сторону, так и особенности научного мышления и даже стиля произведений Фомы.

Во-вторых, к произведениям Аквината как важнейшего авторитета обращаются представители одной из трех наиболее развитых философских школ современности на Западе – неотомисты (что понятно уже из названия), причем именно по проблеме человека, которая является центральной в неотомизме. Ж. Маритен отмечал, что есть только две существенные и принципиально различные концепции человека: Декарта и Фомы – и называл Фому Аквинского «апостолом нашего времени» [13], подразумевая под этим не столько религиозное содержание, сколько значимость идей Аквината для решения современных, насущных проблем человечества. «Учение св. Фомы, вновь обретая свой победительный дух, смело обращаясь к новым проблемам и новым положениям» [14], поможет решить проблемы культуры, особо актуальные во второй половине XX века. И главным в трудах Фомы Аквинского является, по мыс-

Фома Аквинский
и неотомизм

ли Ж. Маритена, тот метод, с помощью которого он исследовал взаимоотношения мира и человека. «Горе мне, если я не рассуждаю по-томистски» [15] – таков пафос Ж. Маритена.

Согласен с ним и другой лидер неотомистской философии Э. Жильсон. Изучение наследия Фомы Аквинского заключается не столько в том, чтобы узнать его мнение по поводу различных философских вопросов, сколько в том, чтобы попробовать понять способ его мышления, исследовательский метод, изучать явления «в соответствии с мыслью св.Фомы, и, в первую очередь, с тем, как он понимал практику философских рассуждений» [16]. Более того, Э. Жильсон опровергает один из основных постулатов критики томизма, утверждающий, что томистская схоластика является догматичной по своему основанию. «Томист – это свободомыслящий человек» [17]. «Следовать за св.Фомой – это значит быть открытым для любой истины» [18]. А для этого «мы должны судить с точки зрения св.Фомы о комментаторах его произведений, вместо того, чтобы рассматривать его учение с точки зрения этих комментаторов» [19].

Фома Аквинский
и христианство

И в-третьих, философия Фомы Аквинского лежит в основе представлений о человеке католической церкви. Одним из четко постулируемых убеждений данной конфессии является мысль о том, что в основе процессов, событий и организации реальной жизни лежат, в первую очередь, идеологические (в том числе и философские) представления о мире и человеке. «...Некая основная форма философских знаний и в наше время может быть обнаружена в тех постулатах, которые послужили основой для создания законодательства разных стран и международного права, регулирующих нормы общественной жизни», – пишет глава католической церкви [20]. Описывая главные принципы католической концепции человека, Иоанн Павел II называет «принципы противоречия, целесообразности и причинности, концепцию личности как свободного и разумного субъекта...» [21]. А Фома Аквинский рассматривается как исследователь, наиболее полно воплотивший данный подход к изучению человека. Он характеризуется как мастер диалога с разными культурами, автор, глубоко анализирующий проблему человеческого разума и, в связи с этим, добровольности и осознанности человеческих поступков [22].

С 1879 года система взглядов Фомы Аквинского является официальной философией католической церкви. К данной конфессии принадлежит более миллиарда человек, что, учитывая высокое организационное начало

католичества не может не отражаться и на психологических воззрениях верующих-католиков. Понимание специфики этих взглядов может способствовать выстраиванию межкультурного и межконфессионального понимания и диалога, что является особо актуальным в наше время, когда религиозные проблемы зачастую опять выходят на одни из первых позиций в общении между людьми и между народами.

Фома Аквинский
как христианин

Изучение психологических воззрений Фомы обычно осуществляется в отрыве от анализа его целостного мировоззрения. В результате такого исследования факт, которому Фома Аквинский придавал одно значение, может смотреться совершенно по-иному, выводы, делаемые из посылок Фомы, могут противоречить другим положениям его теории. Так, например, невозможно понять тот смысл, который вкладывает Фома Аквинский в философское понятие свободы человека, которую ограничивает воля бога, не имея представления о том, что значит бог для христианского философа или просто христианина. Нельзя понять положение о том, что невозможность творить зло не противоречит идее всемогущества Бога, если не знать соотношения понятий Бог и бытие в христианской философии Фомы Аквинского. Аналогично, затруднительно понять теорию познания и структуру человеческой души вне контекста целостного мировоззрения исследуемого автора.

Фома Аквинский был христианином, монахом ордена проповедников (ОП), более известного по имени своего основателя как доминиканский орден. Данный монашеский орден входит в общую структуру католической церкви, и уставная жизнь в нем подчиняется всем положениям данной конфессии. Католическая церковь является четко регламентированной организацией с централизованной системой управления, непрерывавшейся традицией проведения Соборов, выявляющих перспективы развития церковной жизни, определяющих характер богослужебных нововведений, выносящих решения по наиболее важным и спорным богословским проблемам. Кроме того, изначально в католичестве хорошо развит институт папской власти, закрепленный в XIX веке принятием догмата о непогрешимости суждений, выносимых папами по вопросам вероучения, т.е. признанием, что суждения папы являются выражением мнения всей церкви. Но и до принятия данного догмата значение папства для католиков любого ранга – и мирян, и клира – было огромно. Именно наличие жесткой папской власти было одной из основных мишеней критики в

период Реформации и во многом определило характер раскола Католической церкви. Но для понимания мировоззрения Фомы Аквинского наличие четкой организации Католической церкви может быть несомненно полезным, так как при столь определенной структуре можно вести речь о том, что основные положения доктрины были обязательными для людей, исповедовавших данную религию, тем более если объектом нашего исследования является творчество человека, занимавшего не последнее место в католической иерархии (участник церковных Соборов и преподаватель богословия в ведущих университетах Европы, которые были важнейшей инстанцией в вопросах экспертизы как различных систем богословских и философских взглядов, так и образа поведения с точки зрения христианства). Его воззрения на природу мира и человека были впоследствии узаконены церковью, как наиболее полно выражающие католический философский взгляд на устройство всех аспектов мироздания, потому что «его мысль... никогда не теряла из виду объективной... истины» [23]. Согласно энциклике папы Льва XIII от 4 августа 1879 года учение Фомы Аквинского достигло «высот, которые человеческий разум никогда не смог бы себе представить» [24]. Папа Павел VI в апостольском послании от 20 ноября 1974 года назвал Фому Аквинского ни более ни менее как «апостолом истины» [25]. Подтверждает такую оценку и нынешний глава Католической церкви Иоанн Павел II, в энциклике от 14 сентября 1998 года называющий концепцию Аквината «подлинной онтологией» [26]. Таким образом, церковь, к которой принадлежал Фома, признает, что его учение отражает христианский, церковный, католический взгляд на природу мира и природу человека. Значит, мы можем с уверенностью предположить, что при толковании спорных или неясных моментов концепции Фомы Аквинского можно интерпретировать ее, исходя из того мировоззрения, ярким представителем которого он был. И хотя католическая традиция предполагает большую свободу богословских мнений, свидетельством чего является тот факт, что в годы, когда творил Фома Аквинский и непосредственно предшествующие или следующие за ними, создавали значимые и оригинальные философские концепции такие ученые, как Бонавентура, Альберт Великий, Иоанн Дунс Скот, Уильям Оккам и другие [27], но все эти исследователи базировались на некоторых общих мировоззренческих посылах, оставаясь в рамках церковного учения. Данные общие мировоззренческие черты мы и рассмотрим, для того чтобы в

Признание идей
Фомы Католической
церковью

дальнейшем проанализировать взгляды Фомы Аквинского на природу человеческой личности в контексте его целостного мировоззрения. Разумеется, в данном случае мы рассмотрим только те особенности христианского взгляда на мир, которые в дальнейшем помогут нам понять позицию Аквината по исследуемому вопросу. Данные выводы базируются на основе анализа реальной церковной практики, исследования вероучения Католической церкви [28] и церковной истории [29].

Историзм истин
веры

Первой чертой, характеризующей христианское мировоззрение, является историзм христианского сознания. Верующий христианин считает, что в основе его религии лежат реальные исторические факты, происшедшие в действительности, имеющие свидетелей и зафиксированные в письменных источниках и исторической памяти церкви, находящей свое отражение в обрядах, нормах церковной жизни, иерархии и т.п.

Сразу оговоримся, что в анализируемую мысленную выборку верующих христиан входят не просто те, кто причисляет себя к данной конфессии. Называние себя верующим католиком может характеризовать обычную идентификацию с культурой, историей или национальностью, при этом человек может вести образ жизни максимально удаленный от норм и правил конкретной религии. Христианином может называть себя как монах-отшельник, так и человек, считающий, что «что-то есть» (неподвластное человеческому разуму), или оценивающий личность основателя христианства как высочайшего морального авторитета, но не Бога и Сына Божьего. Разумеется, данная позиция несовместима с тем, что представляет собой христианство как религия и система взглядов. Поэтому мы, выделяя принципиальные для христианского мировоззрения черты, выводим их не из статистики идейных предпочтений, высказываемых конкретными людьми, называющими себя христианами, а из основ самой религии, тем более что в отношении католической конфессии, как нами уже отмечалось выше, это сделать значительно проще ввиду проработанности ее догматических установок и централизованного образа организации церковной жизни. И именно исходя из такого анализа, мы с полным правом сможем приписывать конкретные взгляды общего характера Фоме Аквинскому, как человеку, который вел строго церковный образ жизни [30].

Историзм христианского мировоззрения состоит в том, что христианин не считает свою веру плодом метафизических умозаключений или философских спекуля-

тивных размышлений о сущности природы. Для него вера – это не теория, как, например, концепция любого философа. К идее Бога христианин приходит не путем анализа взаимосвязи явлений окружающего мира, действующих причин и их следствий, как, например, Аристотель. Вернее, христианин может прийти к истинам веры и таким путем, но это не являлось бы доказательством их истинности. Любое теоретическое обоснование не есть еще стопроцентное доказательство, так как всегда предполагает наличие иного способа доказательства. Доказать необходимость идеи Бога можно, но это еще не будет доказательством существования Бога. И, соответственно, это будет проявляться и в реальном поведении человека. Анализ религиозной позиции важен для психолога не только потому, что такая позиция может накладывать отпечаток на эмоциональную сферу личности или интеллект верующего, но, в первую очередь, потому, что конкретное вероисповедание может определять конкретные поступки и часто вполне определенно мотивировать их. Человек, знающий, что Аристотель в своих книгах показал, что у мира должен быть перводвигатель, вряд ли пойдет на смерть ради подтверждения этой идеи. Человек же, считающий, что Бог есть, так как это реальный факт, подтвержденный историей, и именно поэтому важно следовать божественным предписаниям, в подобной ситуации может вести себя по-иному.

А то, что основы его религии историчны, христиане передают из поколения в поколение от непосредственных свидетелей самих фактов, послуживших основой веры (для христиан таким основополагающим фактом является воскресение). В наши задачи сейчас не входит анализ истинности данного представления. Важно то, что для верующего это представление истинно, и оно определяет или может определять его поступки или суждения, особенно в ситуации, когда он оказывается перед выбором с недостаточной мотивацией альтернативных вариантов.

«Бог есть, и он сам сказал об этом людям» – вот главное убеждение христианина и главное доказательство его веры. А эти люди (праотцы, пророки, апостолы и просто обычные свидетели) передавали это знание из поколения в поколение. Конечно, возникает вопрос, на который христианин должен дать ответ: если кто-то сказал нам какое-то суждение, то на каком основании мы должны доверять ему? Почему те самые очевидцы решили, что перед ними Бог? Ответ на этот вопрос для верующего может быть разным, начиная от утверждения, что Бог –

Доказательность исторического знания

это такая самоочевидная сущность, встретившись с которой ошибиться нельзя. Но основным доказательством для христианина являются чудеса и знамения – реальные, наблюдаемые факты, которые не могут быть объяснены с точки зрения законов природы материального мира. Главным таким чудом является воскресение, о котором мы уже упоминали. То, что Фома Аквинский разделял этот взгляд, подтверждается и непосредственно в его книгах. Так, например, он пишет: «Верующий имеет достаточный побудительный мотив к тому, чтобы верить, ибо побуждается авторитетом божественного учения, подтвержденного чудесами...» («Сумма теологии», II-II, 2, 9). Но, повторим, в данном случае не столь важно, найдется ли в обширном литературном наследии Аквината реальное указание на конкретное исповедание определенных моментов христианской веры. Это подтверждение он давал, осуществляя ежедневное богослужение и являясь монахом ордена проповедников.

Идеи добра и истины в Боге как способы доказательства его существования

Есть еще один важный момент, который необходимо разобрать, чтобы понять убежденность христианина в историчности, а значит, и истинности его веры. Можно предположить, исходя, кстати, тоже из религиозной позиции, что факт чуда был, но это было не явление Бога, а явление противоположной ему силы, по-разному называемой в разных библейских книгах. Но такое возражение не имеет доказательной силы, если исходить из христианского понимания Бога. Бог делает добро, а дьявол – тот, кто делает зло. Самое большое зло – смерть. Воскресение – победа над смертью. Значит, дьявол не мог этого сделать, иначе бы он, получается, уничтожил сам себя. Согласно христианскому взгляду на добро и зло, дьявол может притворяться добром, но не может совершать добро. Если кто-то проповедовал добро, и это оказывало влияние на людей, умножая добро, то, значит, он не мог быть служителем зла.

Таким образом, мы видим, что в сознании христианина существует убежденность, что его вера базируется на неоспоримых исторических фактах. Эти факты подтверждены чудесами, которые видели реальные участники. При этом Бог, который осуществлял чудеса, кроме этого произносил суждения о мире и человеке, которым можно было полностью доверять, так как, согласно христианскому пониманию Бога, Бог есть истина, а значит, он не может обманывать. А то, что это действительно Бог как раз и выражалось в способности нарушать законы материального, привычного мира, т.е. в возможности совершения чудес. В дальнейшем свидетели зна-

Целостность и
единство мира

мений и чудес рассказывали об этом своим потомкам и записывали виденное в книгах, которые можно прочитать.

Второй важной чертой христианского мировоззрения, которая должна проявляться в трудах Фомы Аквинского и в его подходе к анализу психологических явлений, является представление христианина о целостности и единстве мира. Все в мире существует по единым законам, что объясняется единым источником существования мироздания. Когда выше мы упоминали о том, что в случае чуда законы нарушаются, то подчеркивали, что нарушались законы материального, «тварного» мира, которые не являются как раз всеобщими, так как, согласно христианскому взгляду на устройство мира, есть чисто духовные существа, не имеющие материальной составляющей, а значит, и не имеющие отношения к материальным законам. И когда мы говорим об общих законах, то в данном случае имеем в виду не законы взаимодействия между собой материальных тел в конкретных условиях, а общие законы, определяющие взаимоотношения между творением, человеком и абсолютом. Но если такие законы универсальны, то мир един, а значит, то, что может происходить в том самом духовном мире (это понятие не обязательно подразумевает пространственные границы), может происходить и в мире земном. И именно в этом смысле чудо, нарушающее земные законы, не противоречит идее единства мироздания и единства законов, по которым в нем организована жизнь. Соответственно, согласно этому принципу, и человеческое тело может оказаться в мире духовном, что является принципиально важным для понимания любой психологической концепции философов Средневековья и Фомы Аквинского в особенности, что будет рассмотрено ниже.

Отсутствие границ
между материальным
и духовным
миром

Для верующего человека в окружающем материальном мире нет границ между миром духовным и материальным. Во-первых, нет границ пространственных, так как духовные существа живут вокруг и могут появляться в любом месте, причем в видимой материальной форме: как знамение в небе; как ангел, являющийся как простым, необразованным людям, так и передовым для своего времени ученым; как вода, обладающая исцеляющей силой, необъяснимой с точки зрения медицины, и средневековой, и современной. Возражение о том, что, может, на самом деле, ничего этого нет, и данные происшествия являются плодом некоторых особых, не всегда, может быть, здоровых психологических процессов, не

является опровержением при понимании поступков христианина, так как для сознания верующего эти явления обладают абсолютно такой же реальностью, как и наличие реальных вещей у него перед глазами.

Во-вторых, для верующего христианина нет и временных границ между миром духовным и материальным. Духовное – это не то, что происходило, например, в древности с какими-то особыми людьми или же может произойти в будущем при Апокалипсисе. Для верующего все эти факты существуют здесь и теперь. Духовная реальность существует всегда и окружает человека так же, как и реальность материальная. Чудо, необъяснимое законами материального мира, может произойти всегда, если это будет необходимо, и любой человек может стать его свидетелем. Кроме того, многие верующие уверены, что уже стали свидетелями таких чудес, наблюдая, например, за излечивающимися после паломничества к святым мощам или чудотворным иконам. И это еще раз укрепляет их в мысли, что написанное в книгах или передаваемое преданием является истинным. Прежний опыт ли влияет на восприятие настоящего или же настоящее преобразует видение прошлого, в данном случае для понимания принципа единства мира несущественно, так как конкретный результат все равно приводит к признанию общности прошлого и настоящего, а значит, и уверенности в прогнозировании будущего – не конкретных фактов будущей жизни, а общего представления о предсказуемости основных линий будущей жизни.

И в-третьих, для верующего нет даже просто жизненных, бытовых границ между материальным и духовным, ибо, с одной стороны, все освящено, так как является творением, а с другой – все материально в этом мире, так как опять-таки является творением. При этом материальное и духовное взаимопроникают друг в друга, и их взаимопревращение является одним из основных убеждений верующих христиан, так как все они ожидают «воскресения тела».

И поэтому для верующего мир абсолютно един, и познавая его с помощью своих органов чувств, разума или переживаний, он познает одновременно любую реальность, всю реальность. В этом отношении, чтобы познать сущность конкретной вещи или сущность бытия ангелов, человек пользуется одними и теми же познавательными способностями.

Отсюда следует третья важная черта христианского мировоззрения, без которой невозможно понять существо взглядов Фомы Аквинского как по вопросам теории

Ценность существования материального мира как творения

познания, так и по вопросу личности. Для христианина ценны не только высшие проявления духовной жизни, но и конкретный существующий материальный мир. Согласно христианскому католическому мировоззрению, мир не является злом и человеческое тело также не является злом. Это объясняется источником происхождения материального, телесного мира. Согласно философской христианской позиции Фомы Аквинского, Бог создает действительность, и эта действительность, живущая по объективным законам, не подходит под описание с помощью дефиниции «добро-зло». Она просто создана и существует. Но, если в этот распорядок творения вносится какое-либо нарушение закона, то только тогда мы можем вести речь о появлении зла, а следовательно, называть все изначальное творение добром. Именно поэтому, когда говорится, что Бог не может творить зло или бессмыслицу, это не противоречит идее его всемогущества, потому что Бог творит реальность, бытие, конкретные объекты с разной содержательной наполняемостью. Это бытие не описывается в моральных терминах, так как пока нет ничего антиморального. Но когда нарушение произошло, мы уже можем обсуждать само творение, как благое. И именно поэтому человеческое тело как творение Бога не только не является злом, материей, отягощающей душу, но и должно иметь некое значение для души, ибо, согласно христианской позиции, Бог не делает ничего просто так, бессмысленно.

Познаваемость
мира

Человек в христианской традиции принципиально несоизмерим с Богом, потому что является творением. Но человек, согласно этой же традиции, принципиально соотносим с Богом, так как создан был по образу и подобию, т.е. несет в себе существенные черты, роднящие его с высшей силой. И душа человека должна быть причастна к свойствам божественного духа, должна обладать начатками божественного познания, а значит, обладать такими свойствами, которые позволяют ей действительно познавать истину.

Отсюда вытекает четвертая черта, выделяемая нами в христианском мировоззрении: принципиальная познаваемость мира. Если человек живет в мире, управляемом едиными законами, если человек по природе своей имеет тот же источник происхождения, что и остальные объекты мироздания, и аналогичный им состав, занимая срединное место в иерархии сотворенных существ, обладая как свойствами телесными, материальными, так и жизнью, душой и сознанием, если человек приобщен к началам самого высшего познания, то, значит, он может

этот мир познавать, причем познавать не иллюзорно, а реально. В этом и заключаются основания оптимистического характера христианского познания.

Объективность
истины

Кроме того, идея принципиальной познаваемости мира дополняется идеей познания его до конца. Так как мир для христианина един, то верующий знает, что то, что ему могло быть все-таки недоступно вследствие ограниченности познавательных органов, в конце концов станет известно абсолютно, так как он будет созерцать Бога лицом к лицу. Не просто строить некоторые умозаключения, исходя из необходимо ограниченных посылок, но непосредственно видеть, находиться вместе с ним. А самое существенное о природе мироздания человек может узнать и сейчас, находясь в этом мире, так как Бог заинтересован в том, чтобы человек знал истину и жил в соответствии с этой истиной.

Признание наличия объективной истины является пятой выделяемой нами характеристикой христианского мировоззрения, имеющей важное значение для понимания теории познания, разрабатываемой христианским мыслителем. Истина существует, и в этой идее самым важным является идея существования. Истина не есть плод человеческих умозаключений, системы категорических силлогизмов. Истинны реальные объекты и явления, с которыми человек сталкивается в своей жизни. Поэтому можно вести речь об объективности истины, что является для христианского мировоззрения нормой, а рассуждения о ее субъективности имеют характер философских спекуляций. Органы человеческого познания могут быть несовершенны, но это никак не отрицает наличие объективных свойств у объектов, окружающих человека. И задачей познания как раз и является выяснение этих свойств. Познание истины носит субъектный характер в том отношении, что специфические особенности конкретного человека могут влиять на степень познания истинных качеств вещей, но оно не является субъективным в том смысле, что каждый человек познает свою истину, и все суждения равноправны. Люди могут выносить разные оценки относительно окружающих их явлений, но эти суждения не будут равнозначны, так как сами оцениваются исходя из их соответствия объективной реальности (как материальной, так и духовной).

Познаваемость
нематериальных
явлений путем
анализа реальных
материальных
объектов

Но принцип иерархичности строения мироздания подразумевает не только наличие у низших форм свойств высших в некотором упрощенном виде, но и отсутствие у низших форм свойств высших в целостном виде. Поэтому вопрос о познании человеком собственно духовной

реальности, которую не отрицает христианское сознание, остается: как человек может познать существенные свойства той реальности, если он сам не обладает в полной мере необходимыми для ее познания свойствами. И тогда мы выделяем шестую отличительную черту христианского мировоззрения: познаваемость нематериальных явлений через анализ реальных материальных объектов и анализ самого себя. Это происходит благодаря той же идее целостности мира и единства законов, управляющих реальным миром. Мир чистых духов имеет тот же источник происхождения и тот же источник поддержания жизни, что и природа. Значит, выделяя существенные черты, характеризующие общие принципиальные свойства природного мира, человек может переносить их на мир нематериальный. Бог познается через его проявления в мире, через анализ этих проявлений, через абстрагирование духовных свойств.

Христианское мировоззрение в психологической концепции Фомы Аквинского

Таким образом, мы можем выделить следующие черты христианского мировоззрения, представление о которых является принципиально важным для понимания психологической концепции Фомы Аквинского, его теории познания, теории личности и понимания его взглядов на воспитание человека:

- историзм истин веры;
- целостность и единство мира;
- наличие объективной истины;
- ценность существующего материального мира как творения;
- принципиальная познаваемость мира;
- познаваемость нематериальных явлений через анализ реальных материальных объектов.

Эти концептуальные основания лежали в основе видения человека, которое было присуще Фоме Аквинскому как христианину-католику. На них мы будем ориентироваться, разбирая сложные, неоднозначные особенности его психологической концепции, так как Аквинат выстраивал анализ человека, исходя из общих философских и мировоззренческих посылок, которые мог подробно не обсуждать. Проблема личности является одной из наиболее существенных в психологической концепции Фомы Аквинского, и эту проблему также можно адекватно представить только исходя из представлений о его целостном мировоззрении.

Человек как познающее существо и как личность

Человек по сущности своей является для Фомы Аквинского существом познающим. Его психическая жизнь будет нормальной в случае своей адекватности окружающему миру. Если человек правильно понял окружающие

его явления, то он будет совершать и истинные, правильные, нормальные действия. Разумеется, правильное понимание включает в себя и уразумение причинно-целевой составляющей, а не только познание материальных свойств объектов. Но Аквината называют также первым ученым, который ввел в науку о человеке понятие личности. В данном случае возникает противоречие: если мы можем понять мотивацию человеческих поступков, изучив структуру познавательных процессов, то введение понятия личности как дополнительной сферы мотивации поведения становится излишним. Понять логику Фомы Аквинского, которая приводит к необходимости постулирования нового понятия, возможно, обратившись к его мировоззренческой позиции.

Тело как носитель индивидуальности

Первым важным положением является следующее: для Фомы как для верующего христианина-католика мир является творением, с одной стороны, не случайным, и с другой – благим по своей сути. Если Бог создал человека именно таким, какой он есть, то, значит, в этом был некий смысл, который мы можем и не знать, но при этом наличие даже неизвестного нам смысла не оспаривается. Кроме того, так как Бог не творит зла, значит и его творения в том виде, как он их создал, тоже не несут зла. Второе положение заключается в том, что верующий христианин-католик, каким являлся Фома Аквинский, признает наличие объективной истины, но вследствие историзма сознания истина эта находится не в человеческих мнениях и суждениях, а в реальных вещах и происшедших событиях. Третье положение, которое необходимо помнить при анализе данной стороны психологической концепции Аквината, состоит в признании способности человека познать объективную истину.

Тогда возникает следующая цепочка рассуждений. Аквинат признает, что человек обладает всеми способностями, чтобы познать истину, что является главной целью его существования. Познание человеком истины признается реальным и возможным. Но тогда два человека, познавших истину, были бы абсолютно одинаковыми: они имели бы по всем вопросам одинаковые мнения и всегда совершали бы одинаковые поступки. Этому противоречит реальный опыт, который имеет для Фомы первостепенное значение. Даже люди, канонизированные церковью, признанные святыми, считающиеся в большой мере уже в земной жизни познавшими Бога, т.е. истину, высказывали противоречащие друг другу суждения и совершали взаимоотрицающие поступки. Значит, Фома Аквинский мог точно утверждать, что на че-

ловеческие действия влияет еще что-то, лежащее за пределами познавательных процессов. Причем, данная особенность должна быть не случайностью, наличествующей у некоторых людей (например, у сумасшедших) и влекущей за собой искажение образа реального мира, а должна являться всеобщим фактом, характеризующим психическую жизнь любого человека, потому что каждый человек призван к святости, к истинному познанию Бога.

В качестве такого факта Аквинат выделяет наличие у каждого человека помимо познающей души еще и физического тела. Факт этот так же неоспорим, как и то, что тела у всех людей однозначно разные; нет двух абсолютно одинаковых тел, даже у близнецов, хотя бы потому, что они занимают разное пространственное положение, не говоря уже о других различиях. Именно материя создает человеческую индивидуальность, как и индивидуальность любого объекта. Но для Фомы существуют только реальные объекты, а значит, и душа, которая по существу своему являясь формой тела, обладает у всех людей едиными характеристиками, живет не сама по себе, а в каждом отдельном случае в связке с конкретным человеческим телом. «...Одна душа живет в этом теле, а не в каком другом, другая душа живет в том теле, и то же можно сказать про все души» («Сумма против язычников», II, 81). И анализировать особенности души, особенности познавательных процессов у некоего реального человека невозможно в отрыве от его телесных особенностей.

Душа не существует прежде тела, как и тело человека невозможно без наличия души – тело умершего уже не есть человек. Без тела душа просто не имеет своего существования. «Противно природе души существование без тела» («Сумма против язычников», IV, 79). Но при этом, исходя из христианского понимания творения, данная взаимосвязь не является для души чем-то обременительным. Эту связь даже нельзя рассматривать в категориях полезности-отягощения, потому что связь с реальным телом является необходимостью для души, иначе она бы просто не смогла осуществлять свои функции, не смогла бы существовать. «Так как она (человеческая душа. – Е.К.) не обладает врожденным знанием об истине ... то она извлекает его из материальных предметов, которые воспринимаются с помощью органов чувств... Значит, мыслящей душе нужно... обладать способностью ощущения. Но ощущение возникает только при наличии телесного органа. Поэтому человеческая душа должна существовать в единстве с телом, которое

Необходимость
взаимосвязи души
и тела

Личность как
единство души
и тела

имело бы соответствующие органы для ощущения» («Сумма теологии», I, 76, 5).

Вот эту необходимую взаимосвязь конкретного человеческого тела и души как формы и как возможности истинного познания Фома и называет личностью. Личность – это неразлучное единство души и тела в едином акте существования. «Даже если душа может существовать самостоятельно, это не означает, что ее связь с телом несущественна: во-первых, потому, что существование души является и существованием тела, то есть это единое существование в целостности; во-вторых, потому, что душа, хотя и может существовать самостоятельно, все же не обладает видовой полнотой; тело дополняет душу для появления вида» («О душе», I, 1).

Подобное соединение с телом в человеческой личности необходимо для настоящего, лучшего познания мира. Ведь истинными в мире являются как раз единичные, конкретные материальные предметы, для восприятия которых необходимы телесные органы. «Следовательно, очевидно, что для самой души лучше соединиться с телом и познавать с помощью чувственных образов...» («Сумма теологии», I, 89, 1), «...душе соприродно возвышаться к умному совершенству через тело и с помощью тела...» («Сумма теологии», I, 55, 2). Познает окружающий мир не душа, не познавательные органы, а конкретная личность, целостный человек.

Телесные свойства
как реальность и
как возможность

Аквинат однозначно заявляет: «...лучшее понимание всегда связано с лучшим устройством тела» («Сумма теологии», I, 76, 5). Но при этом надо понимать, что, говоря о теле и его влиянии на душу, Фома Аквинский подразумевал не простые соотношения вроде того, что не имея глаз, невозможно видеть. Точка зрения Аквината становится понятнее, если мы рассмотрим судьбу взаимосвязи души и тела. Отдельное существование души, изолированно от тела, для Фомы Аквинского возможно, ибо он как христианин утверждал бессмертие души, но посмертное существование души не будет существованием того же самого человека. Опять-таки как христианин он верил в воскресение тела и истинной вечной жизнью считал жизнь целостного человека – не только души его, но и плоти. Но при этом после воскресения у человека не может быть того же самого тела, так как оно разрушается после разлучения с душой, о чем свидетельствует опыт. Но и другим тело быть тоже не может, потому что тогда воскресал бы не данный человек, а кто-то иной, так как именно материальное тело есть то, что является началом индивидуальности. Значит, у человека должно быть такое же самое

тело, но не то же самое тело. Получается, что сущностью тела являются не определенные однозначные материальные свойства, например развитость слуховых ощущений или цвет радужной оболочки глаза, а свойства потенциальные, стремления, которые существуют в неразрывном единстве с душой и могут воплощаться в непохожих телесных проявлениях, оставаясь при этом одними и теми же телесными свойствами.

Для Фомы Аквинского в данном рассуждении нет никакого логического противоречия, так как в этом случае он считает, что просто имеет дело с объектом, сущностью которого и является противоречие, но противоречие диалектическое, т.е. такое, в котором противоположности отрицают друг друга исключительно логически, а на самом деле в реальном объекте находятся в неразрывном единстве.

Развитие личности
как необходимый
и постоянный
процесс

И тогда становится понятным, почему Фома Аквинский всегда описывал человека как существо развивающееся, причем развитие его не может завершиться никогда. Если душевная жизнь человека есть на самом деле не просто жизнь души, а жизнь личности, представляющей собой единство непосредственно познающей души и сотрудничающего с ней тела, которые постоянно влияют друг на друга, то их взаимосвязь по необходимости всегда будет различной, потому что, с одной стороны, тело подвержено возрастным и иным изменениям, а значит, и его воздействие на душу будет становиться другим, с другой стороны, перед познанием всякий раз будут возникать новые объекты и новые ситуации или прежние объекты и ситуации, но изменившиеся со временем, значит, и телесные проявления необходимо будет направлять на решение новых задач. В данном случае, согласно Фоме Аквинскому, речь будет действительно идти о развитии, а не о простом изменении, поскольку помимо постоянных изменений, происходящих в направлении единой цели познания истины и самосовершенствования, личность всегда будет оставаться самой собой, так как соединение данной конкретной души с данным конкретным телом является постоянным, как в этом мире, так и в жизни последующей. А значит, развивающееся воспитание человека должно состоять в предоставлении ему возможности совершения целостных личностных поступков, в которых будут задействованы все его способности: разум определяет цели, отбирает возможные средства их достижения, воля совершает свободный выбор, который обязательно должен осуществляться в реальных, телесных действиях, где проявляется аффек-

тивная сторона человека, руководимая и направляемая разумом.

1. *Реале Дж., Антисери Д.* Западная философия от истоков до наших дней. Том 2. Средневековье. СПб., 1997.
2. *Лосев А.Ф.* Эстетика Возрождения. М., 1978. С. 13.
3. Там же. С. 13.
4. Богословие в культуре Средневековья. Киев, 1992.
5. *Лосев А.Ф.* Эстетика Возрождения. М., 1978.
6. *Хейзинга Й.* Осень средневековья: Соч.: В 3 т. Т. 1. М., 1995.
7. В кн.: *Ясперс К.* Смысл и назначение истории. М., 1991. С. 19.
8. *Уайтхед А.Н.* Избранные работы по философии. М., 1990. С. 283.
9. *Ясперс К.* Смысл и назначение истории. М., 1991. С. 510.
10. *Бубер М.* Два образа веры / Под ред. П.С. Гуревича, С.Я. Левит, С.В. Лезова. М., 1995. С. 167.
11. *Ясперс К.* Смысл и назначение истории. М., 1991. С. 252.
12. *Бердяев Н.А.* О назначении человека. М., 1993. С. 229–230, 233; Бердяев Н.А. Философия свободного духа. М., 1994. С. 271.
13. Работы Жака Маритена по культурологии и истории мысли. М., 1992. С. 45.
14. *Маритен Ж.* Знание и мудрость / Пер. с франц. Л.М. Степачева/ Науч. ред. И.С. Вдовина. М., 1999. С. 69.
15. *Маритен Ж.* Философ в мире. М., 1994. С. 5.
16. *Жильсон Э.* Философ и теология. М., 1995. С. 146.
17. Там же. С. 162.
18. Там же. С. 166.
19. Там же. С. 165.
20. Энциклика Вера и разум (Fides et ratio) Его Святейшества Папы Римского Иоанна Павла II. М., 1999. С. 6.
21. Там же. С. 7.
22. Там же. С. 62–65.
23. Там же. С. 65.
24. Цит. по: Там же. С. 65.
25. Цит. по: Там же. С. 65.
26. Там же. С. 65.
27. *Лейн Т.* Христианские мыслители. СПб., 1997.
28. Катехизис Католической Церкви. М., 1996; Наги Станислав. Католическая Церковь. Богословские обоснования. Рим-Люблин, 1994.

29. Бедуэлл Ги. История Церкви. М., б/г.; Пунар П. Вера Католической Церкви. М., 1992; Понсов М.Э. История Христианской Церкви (до разделения Церквей – 1054 г.). Брюссель, 1964; Рожков В. Очерки по истории Римско-Католической Церкви. М., 1998; Тоттон М. Лекции по истории церкви. М., 1997.

30. Боргош Ю. Фома Аквинский / Пер. с польск. М. Гуренко. Изд. 2-е. М., 1975; Коллстон Ф.Ч. Аквинат. Введение в философию великого средневекового мыслителя. Долгопрудный, 1999.

